

Маша Распутина

10.06.95

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

ХОРОШАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА • №20 (171)

БГ справедливо обзывает вас со сцены "козлами"!
Не будьте "козлами", размещайте рекламу
в печатной продукции ИД "НВ"!

тел/факс в Москве (095) 3324504, 2594019,

тел/факс в Калифорнии (707) 7955261.

Мос. правда - 1995 - 10 июня - е. 3

ПРОГРАММА "АКУЛЫ ПЕРА" (ТВ-6 МОСКВА) И ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕРИЮ БЕСЕД С САМЫМИ ЯРКИМИ АРТИСТАМИ СТРАНЫ!

Беседы публикуются без купюр, что существенно, если учсть, что передачи серии "Акулы пера" идут в записи.

Стенограммы для публикации проходят строгую проверку на пикантность.

Так что публиковаться будет только "самое-самое"!

Первый персонаж — колоритная Маша РАСПУТИНА.

Выражаем признательность ведущему программы Илье

ЛЕГОСТАЕВУ, режиссеру программы Светлане

МИХАЙЛОВОЙ, исполнительному продюсеру

Валерию БАКАЕВУ за содействие

в подготовке публикаций.

НАРОДНЫЙ ЭМИССАР МАША

Вокруг каждого слова, каждого жеста, каждого поступка Марии Распутиной — тьма мифологии и зона архиповышенного внимания. Ну, ясное дело, не буду удирять на пропись: что, дескать, таков удел Артиста, стяжавшего народную любовь. (Что в данном случае, крути-крути, совершенно бесспорно.) Я про другое: про то, как каждый артист реагирует на обреченнность всегда пребывать в фокусе людского внимания на свой салтык. Распутиной инкриминируют безобожную спекуляцию на бешеной любви к ней простого люда. С некоторых пор на все критические наезды Марии, по ее словам, плевать, потому что, ее опять-таки разумению, есть единственный и центральный критерий — любят исполнителя или нет.

Вы знаете, вот тут, в этом месте, спорить не с чем. Для всех городов и всей Марии — своя. Когда об этом говоришь ее коллегам или особо высоколобым музлеклерам, у них сразу плохо делается с самоблажданием. До сих пор не могу понять — откуда эта идиосинкразия.

Но уже давно понял, откуда такое по отношению к ней обожание.

А вы?

Разожгите, если кто не врубился, мысль до торм: победитель не судят.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

Сегодня мы поговорим о скандалах и скандальных слухах, поэтому вполне естественно, что наш гость не просто человек известный, а скандально известный. Итак, Мария Распутина.

Я очень была удивлена — "скандально известный"?! Я никогда никаких скандалов не делаю, а просто живу и пою свои песни.

Для всех журналистов вы "лакомый кусочек", а как вы сами чувствуете себя в роли человека, от которого всегда ждут чего-то жареного?

Я себя сама чувствую в роли "жареного кусочка"!

Мой вопрос относительно скандальности, которую вы никак не связываете с собой. Напротив, именно из-за скандалов растет интерес к вашей персоне. Я целых полтора года не могу удовлетворить свой репортажный интерес и спросить о той поре, когда вы давали декоративные интервью для советского (подчеркиваю — со-

— Мои песни — бабочки-однодневки? Назовите, пожалуйста, какие песни поет Мария Распутина? Вы слышали хоть одну песню, которую я пою?

— Лишь я их внимательно не слушал...

— Тогда какое же вы имеете право как журналист задавать такой вопрос? Вы сначала узнаете о предмете все, а потом задавайте такой вопрос. Тогда бы у вас не было сейчас стола глупого вопроса. Бабочки-однодневки?!! Разве "Живи, страна!", "Ах, Москва!", "Я и ты", "Играй, музыкант!", "Я родилась в Сибири" — бабочки-однодневки? Как можно так сказать? Даже в самой озорной песне — "Отпустите меня в Гималаи" есть крик души и вызов обществу, какой подтекст, какой глубокий смысл: "где стадо терпеливых дураков верит то в демократов, то в большевиков."

— Это действительно хорошие песни, но не одна из них не присутствует сейчас в хит-парадах! Чем вы это объясняете?

— Это специально делается (смеется) или нарочно. Мария Распутина одна из немногих певиц, в которую никто не вложил ни цента. Я сделала себя сама в этой жизни. Мне помог, конечно, самый гениальный и великий поэт — Леонид Дербенев. С него начались такие певицы, как Ободзинский, Пугачева. Какие у него слова! В кинематографе он двадцать пять лет проработал! И все понятно и просто, как у Пушкина! Знаете, есть поэты, которых я читаю и ни хрена не понимаю. Я только долго думаю: или я дура, или он дурт. Словами там непонятные, не русские. А у него все понятно и какой смысл! "Призрачно все в этом мире бушующем, есть только миц — за него и держись". Вот поэтому мне просто невозможно, что я уже шесть лет работаю с таким гением! И он нам тоже нигде не говорит!

— Чем вы это объясняете?

— Я уже сказала: или специально, или нарочно. Вы люди умные — журналисты, вы, наверное, должны догадываться, чем это вызвано. Ребята, подумайте! (смеется Мария Распутина)

— Скажите, какой вопрос вы боитесь?

— От членов Рады?

— Делал, конечно! (смеется)

— Как вы ответили?

— Да никак! (заливается смехом) "Ты что! — говорю, — Кира, с ума сошел?" Что я еще могла сказать? Мы с ним баловались, играли, как дети, отношения были детские, но руки и сердца — мне надо полюбить. Филипп не является идеалом мужчины для меня. Я вообще не люблю певцов. Я спортсменов люблю! (смеется Мария, показывая свои очаровательные ямочки)

— На чьей стороне вы относительно "пары года"?

— Даже после того, как он выяснил, какой ван член женен?

— Как мне член нужен?

— Нет, не на этот вопрос.

— У меня с этим все в порядке, с членами проблем нет. (заржательно смеется)

— На чьей вы стороне относительно "пары года"?

— Я считаю, что если люди хотят выразить себя в обществе именно таким образом... Они этим себя выражают — это их личное дело. Меня не надо спрашивать.

— Вы безусловно рейтинговая певица. У Аллы Борисовны есть традиция собирать в конце года шарабшину контору под названием "Рождественские встречи". Вам ни разу не было сделано предложение? Ваша отношения

НАРОДНЫЙ ЭМИССАР МАША

Вокруг каждого слова, каждого жеста, каждого поступка Марии Распутиной – тьма мифологии и зона архиповышенного внимания. Ну, ясное дело, не буду ударять на пропись: что, дескать, таков удел Артиста, стяжавшего народную любовь. (Что в данном случае, кроти-не кроти, совершенно бесспорно.) Я про другое: про то, как каждый артист реагирует на обреченность всегда пребывать в фокусе людского внимания на своей салтыке. Распутиной инкриминируют безбожную спекуляцию на бешеноей любви к ней простого люда. С некоторых пор на все критические наезды Маша, по ее словам, плевать, потому что, по ее опять-таки разумению, есть единственный и центральный критерий – любят исполнителя или нет.

Вы знаете, вот тут, в этом месте, спорить не с чем. Для всех городов и всей Маша – своя. Когда об этом говоришь ее коллегам или особо высоколобым музглопарам, у них сразу плохо делается с самоблаждением. До сих пор не могут понять – откуда эта идиосинкразия.

Но уже давно понял, откуда такое по отношению к ней обожание.

А вы?

Разную, если кто не врубился, мысль до тюри: победителей не судят.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

Сегодня мы поговорим о скандалах и скандальных слухах, поэтому вполне естественно, что наш гость не просто человек известный, а скандально известный. Итак, Мария Распутина.

— Я очень была удивлена – скандально известный!?! Я никогда никаких скандалов не делаю, а просто живу и пою свои песни.

— Для всех журналистов вы “лакомый кусочек”, а как вы сами чувствуете себя в роли человека, от которого всегда ждут чего-то жареного?

— Я себя сама чувствую в роли “жареного кусочка”!

— Мой вопрос относительно скандальности, которую вы никак не связываете с собой. Напротив, именно из ореола скандальности растет интерес к вашей персоне. Я целых полтора года не могу удовлетворить свой репортерский интерес и спросить от той поры, когда вы давали рекордное интервью для советского (я подчеркиваю – советского) артиста журнала “Penthouse”. Вы открыли ту зру, когда можно говорить исповедально на те темы, на которые наложены табу. Насколько, в момент соглашения на это интервью, у вас был просчет, что вы первая застолбите эту тему и таким образом наберете себе капище путем ответа на самые интимные вопросы вашей частной жизни?

— Я ничего не просчитывала, я просто говорила искренне.

— Когда к вам обратились с предложением дать подобное интервью, вас не напрягло само предложение? Каковы были эмоции?

— Предложение сняться в “Penthouse”... Я вообще отказывалась целый год, они год уговаривали. Я и “Penthouse”?! Я не понимаю. Они – нет, нет, нет! Мы хотим русскую, российскую звезду, мы видим в вас этот секс-символ на вашей эстраде. “Хорошо”, – сказала я. Только буду сниматься так, как я захочу и в чем захочу, в шубе – в шубе, но так получилось, что я там даже есть в купальнике. А насчет вопросов... Да, они мне пытались задать вопросы на лично-интимно-сексуальную тему, но я ответила только на ту часть вопросов о своей интимной жизни, которую считаю приемлемой для публичного обнародования.

— Где вы проводите грани для себя, что вы можете сделать на сцене, а что нет? Просто в одном интервью вы сказали, что если бы понравился сценарий, вы бы могли снять в очень откровенной постельной сцене.

— Где это? Это искажение журналистов! Такого я никогда не говорила. Откровенной? Я за свою слова отвечаю, никогда и никому я такого не говорила. Я против этого. Кино – это режиссерское дело, и талантливый режиссер, показавший интимную глубину постельных сцен, может дать сильную зрителю, секс какими-то другими путями: взглядом, жестом, красивой музыкой, минуя порнографию. Я против порнографических сцен. Где эта грани? Кстати, в “Penthouse” я ответила, что на сцене – сцена для меня это свобода – я могу встать в любую позу. В любую позу – это значит раскрепощение души, тела, мозгов. На сцене я действительно свободна! В жизни, к сожалению, не всегда так.

— Вам нравится или нет, что в один прекрасный момент вас окрестили секс-символом?

— Это не мне судить. Это судить народу, который меня слушает, вам – журналистам, поэтому я ничего не имею против (лукаво улыбается, показав свои ямочки) в данный момент своей жизни.

— Только что прошел концерт шестидесятников, зал был полон, и все пели песни тех лет. Не считаете ли вы свои песни бабочками-однодневками? Или вам не интересно, выдержат ли ваши песни проверку временем или нет?

— Мои песни – бабочки-однодневки?! Назовите, пожалуйста, какие песни поет Мария Распутиной?

— Вы слушали хоть одну песню, которую я пою?

— Лишь я их внимательно не слушаю...

— Тогда какое же вы имеете право как журналист задавать такой вопрос? Вы сначала узнайте о предмете все, а потом задавайте такой вопрос. Тогда бы у вас не было сейчас столп глупого вопроса. Бабочки-однодневки?! Разве “Живи, страна!” “Ах, Москва!” “Я и ты”, “Играй, музыкант”, “Я родилась в Сибири” – бабочки-однодневки? Как можно так сказать? Даже в самой озорной песне – “Отпустите меня в Гималаи” есть крик души и вызов обществу, какой подтекст, какой глубокий смысл: “где стадо терпеливых дураков верит то в демократов, то в большевиков.”

— Это действительно хорошие песни, но не одна из них не присутствует сейчас в хит-парадах! Чем вы это объясняете?

— Это специально делается (смеется) или нарочно. Мария Распутиной одна из немногих певиц, в которую никто не вложил ни цента. Я сделала себя сама в этой жизни. Мне помог, конечно, самы гениальный и великий поэт – Леонид Дербенев. С него начались такие певцы, как Ободзинский, Пугачева. Какие у него слова! В кинематографе он двадцать пять лет проработал! И все понятно и просто, как у Пушкина! Знаете, есть поэты, которых я читал и ни хрена не понимаю. Я только долго думаю: или я дура, или он дурит. И слова там непонятные, не русские. А у него все понятно и какой смысл! “Признаю всё в этом мире бушующем, есть только миг – за него и держись”. Вот поэтому мне просто позвало, что я уже шесть лет работаю с таким гением! И о нем тоже нигде не говорят!

— Чем вы это объясняли?

— Я уже сказала: или специально, или нарочно. Вы люди умные – журналисты, вы, наверное, должны догадываться, чем это вызвано. Ребята, подумайте! (смеется Маша)

— Скажите, какой вопрос вы боитесь?

— Вы часто говорите в патетичном стиле, у вас часто появляется тема народа. Вам кто-то подсказал? Мол, Маша, бей на эту фишку, клево покатишь! Или вы всю жизнь так думали?

— Вы все-таки думаете, что в данный субъект или в других артистов, кто-то что-то вложил?

— Я даже меньше чем уверен в этом.

— Ладно. За других говорить не буду, за себя только скажу одно: в меня вообще-то вложили много. Меня родили мама и папа, мне Бог дал голос, талант, уверенность в себе – это вложили! А насчет народа – настоящий художник в любой области: талантливый журналист, певец, поэт, оператор – он вне своей страны не должен себя ощущать! Как я буду петь о двадцати сантиметрах любви, когда в стране пропивается кровь?! И вообще Россия вне политики никогда не была, так уж удалили нас. Я не могу, когда душа разрывается, петь песни на другую тему. Никто мне это не вкладывал, а вложили с кровью моей матери, моих предков. Я видела все то несправедливое, лживое и лживое, в котором яросла. Видела людей. Я смотрю на человека и вижу, чем он дышит, что он понимает, мне дано это чувство. Инстинкт у меня такой, поэтому я говорю о народе. О! Отечество – я эти песни пою. А вам надо было хорошо, внимательно послушать, как я это пою! Не просто так! Тогда бы не было такого вопроса. Как рождается песенный текст? Я прихожу к Леониду Петровичу и говорю, о чём у меня душа болит, мы сидим, долго беседуем о нашей с вами жизни. После моих бурных эмоциональных рассказов о гениальном поэте рождается текст песни, которая становится частичкой души двух единомышленников.

— Тогда как же сочетается ваш образ жизни, совсем не хищий, с жизнью народа?

— По отношению к народу можно сказать, что я богачка, но по отношению к происходящему... Но вы опять берете неё, что надо! А вот в тебе сейчас заговорила зависть, что ли? Да, по сравнению с народом... Он ни то что нищий, вообще непонятно, какой стал. Конечно, я живу... Я могу купить себе маско “President”, колбасу нехилую, ну и что из этого?! А по сравнению с западными звездами – я нищая! Я такая же, как мой народ! И это несмотря на то, что я выпустила в этой стране три диска-гиганта, два лазерных диска, шесть альбомов на аудиокассетах – я ничего с этого не имею.

— Маша, с одной стороны вы производите впечатление очень умного человека, но некоторые вещи меня просто коробят! Вы настолько утвердительно говорите такие вещи: например, что только вы вложили ни цену. Сложилось впечатление, что во всех других вложили!

— Я имела в виду, что я одна из немногих певиц, поэтому я имею право об этом говорить! Даже сейчас телевидение,

которое, мягко говоря, не долюбливает, вырезает меня из программ. Мне никто не помог

ни в чем, мне помог только Дербенев своими гениальными текстами. К сожалению, даже вы – журналисты однобокое представление имеете о Марии Распутиной, хотя вы должны были уже все кассеты, все записи прослушать, а вот здесь так... интересно. А вы!.. Телевидение вот тоже показывает Марии Распутину только с одной стороны.

— У меня сложилось такое впечатление, как вы в своей жизни никогда и ни в чем не сомневаетесь?

— Каждый человек страдает своим недостатками. У Марии Распутиной, я считаю, недостаток большой: вина тому, что я так уверенно говорю, мой сибирский характер. Простите меня, но без этого “недостатка” Мария Распутиной вам будет не интересна, не вкусна, как дистиллированная вода. Без характера, без куражи не будет артиста, не будет настоящей звезды.

— У вас были проблемы из-за этого?

— Там сибиряки бабахнут кулаком и говорят: “Так, все! Я знаю все!” Все мои предки, мои родственники такие, наверное, это гены! (смеется)

— Часто Марии Распутиной упрекают в вульгарности. Это опять-таки в силу сибирского характера?

— Назовите, пожалуйста, те вульгарные моменты, в которых вы могли видеть или слышать Марии Распутиной?

— Подача со сцены. Чего? Голоса?

— И голос, и сама манера поведения...

— А вы считаете, это плохо, криминально?

— лично для меня некоторые моменты – да! Можно было бы иначе.

— Я себя менять не хочу, да и не смогла бы, потому что на сцене я такая же, как в жизни, только на сцене я еще свободнее (большая заминка, советы продюсера). Я больше ничего не могу добавить. Я не могу быть угодной всем. Я не американский доллар, чтобы всем нравится. И потом, если от меня кого-то коробит, значит я добилась того, что хотела. Враги же не бывают только у неинтересных и чересчур хитрых людей.

— Просто народ, который вас смотрит, говорит: “Зачем это одеваться, ведь телевизор смотрят дети”?

— Какой народ?

— Моя мама и моя бабушка, они люди среднего и преклонного возраста. Зачем такие короткие юбки, если у человека есть голос, то зачем цеплять чем-то другим?

— Ну вот. Судя по вопросу, я тебя зацепила чем-то другим? (улыбается) Если серьезно, то я не надевала короткую юбку, когда я пою серьезную песню, но когда я пою “Отпустите меня в Гималаи” или о тете Соне с решительным разрезом, то почему бы мне не показать то, что, как ты выразился, “цепляет”. Я ведь тоже иногда смотрю на себя в зеркало и вижу, что можно показать, а чего нельзя.

— То есть вам никто не подсказывал, вы до всего дошли сами?

— Естественно, у меня многое ушло в дымку, чтобы я хорошо выглядела, тот же Леонид Петрович Дербенев. А что, вас беспокоит, что у меня голос есть, да еще и ноги? (улыбается)

— Какую женщину вы считаете женщиной со вкусом?

— Ту женщину, которая идет от себя. Я же одеваю только то, что мне идет.

— Из сегодняшней беседы создается впечатление, что журналисты тупоумные голуби, кроме тупых вопросов, ничего спросить не могут. Но тогда как быть, если артиста спрашиваешь о творчестве, а сейчас не берут расшифрованный вопрос о творческих планах, он считает занудным вопросом, для публики это вопрос тоже не совсем интересный, вопрос о личной жизни – закрыт или относится к стюардессам? Вопрос о философских глубинах далеко не с каждым артистом можно затронуть, потому что словесный запас дальше “клево” не выходит, но скажите, пожалуйста, определите те вопросы, на которые интересно отвечать?

— То есть погода для пикантных развлечений?

— Не было! Никто и не говорил.

— Он представил ситуацию жгуче-сексуальным образом – это не вошло в интервью. Была рассказано история о том, как он делал вам предложение, и вы на него отвечали взаимностью.

— Предложение было. (лукаво улыбается)

— Он делал вам предложение руки и сердца?

— Делал, конечно! (смеется)

— Как вы отвечали?

— Да никак! (заливается смехом) “Ты что! – говорю, – Кира, с ума сошел?” Что я еще могла сказать? Мы с ним баловались, играли, как дети, отношения были детские, но руки и сердца – мне надо полюбить. Филипп не является идеалом мужчины для меня. Я вообще не люблю певцов. Я спортсменов люблю! (смеется) показывая свои очаровательные ямочки

— На чьей стороне вы относительно “пары года”?

— Я считаю, что если люди хотят развлечь себя в обществе именно таким образом... Они этим себя выражают – это их личное дело. Меня не надо спрашивать.

— Вы безусловно рейтинговая певица. У Аллы Борисовны есть традиция собирать в конце года шарабину контору под названием “Рождественские встречи”. Вам ни разу не было сделано предложение? Ваши отношения с ней?

— У меня нет никаких отношений с Пугачевой. Как Пугачева меня может пригласить, вы сами подумайте. Вообще-то вы лучше у нее спросите. Я об этом говорить не буду, не хочу. Я никогда не была овечкой и хороводом вокруг елочки. У меня своя дорога.

— Юрий Лонго сказал, что вы были в числе его клиентов...

— Вот он – врет! Врет! Он хотел меня видеть! Он подходит ко мне на каких-то тусовках, но я никогда его клиентом не была. Я этим Остапом Бендлером новоявленным не верю!

— Вы сказали, что у вас голос от Бога, а что у вас от дьявола?

— Я могу послать кого-нибудь очень далеко-далеко, если меня кто-нибудь достанет. (улыбается)

— Вы суперверный человек? Я слышала, что головные боли – это счастливая примета?

— Нет. Это глупость. Мне нравятся шляпы, мне они идут.

— Кому из политиков вы отдаете симпатию?

— У меня ни к кому симпатии нет.

— А на даче у Руцкого вы были?

— Я не была – это враки! С Руцким я совсем недавно познакомилась, на юбилее Кобзона.

— Как вы относитесь к работе в ночных клубах?

— Плохо, я не люблю все это действо. Приглашений миллионов, но я пока миную их, потому что никакие деньги за научное выступление не могут заменить, дать артисту